

Расскажи...

Сажу с мамой, она читает газету, а я смотрю на неё. Ветер из окна ворошит её седые волосы. «Мама, — вдруг говорю я, — расскажи мне что-нибудь из своей жизни». Она смотрит на меня удивлённо. Помолчала минутку и стала рассказывать. Да, дети спрашивают, а родители, старшие родственники рассказывают...

Про войну мама говорить не любит. Они с сестрой Настей только и думали, чем накормить нас, где достать еду на нашу ораву в шесть человек.

А отец моей жены вспоминал о первой мировой войне, о своей работе в нашем военкомате в годы революции. Тётя — об учителях своих, которые работали в школе II ступени. Отец, помню, частенько говорил о важности выбора профессии. И, по его мнению, вот какой принцип главный: работа сама нас подберёт, главное — полюбить её всей душой. А если объединить эти воспоминания одним определением, то получится, что все они — о том, как любили, как решали сложные нравственные и житейские вопросы в те тяжёлые для страны годы. Юность старших — это опыт прошлых поколений, история страны, история Родины. Это урок памяти. Почувствовать дух того времени — значит ощутить себя частицей своего народа, определить своё место в цепи человеческих поколений. Но что там говорить: не так уж часто подросшие дети интересуются прошлым. В определённом смысле это чувство разности возрастов, но, наверное, и издержки того, что рассказчики слишком часто употребляют ссылки типа: «А вот мы...», «А вот в наше время...» Между тем, чтобы память сохранилась, обязательно нужны двое: тот, кто передаёт, и тот, кто принимает.

...Старые письма, фотографии, старинные предметы. В каждом доме хранятся вещи, с которыми связаны свои семейные предания, события, рассказы. Вот у нас есть бронзовая ступка. Сейчас она «не у дел». Но ведь она служила людям. Сколько моих родственников держали её в руках? А вот старинная чашка, изготовленная ещё на фабрике Храпунова-Нового. Её подарила мне бабушка, а ей — её бабушка. Ею не пользуются — это реликвия. Я завещал её своему внуку.

Память о прошлом как бы закодирована в вещах и предметах, окружающих нас буквально с первых лет жизни. И код вдруг может раскрыться.

Вот с этой старой кобурой от бельгийского браунинга отец прошёл всю войну. Потёрлась крепко, но пахнет ещё ружейным маслом, которым смазывалось боевое оружие. А эти «кировские» карманные часы служили ему много лет, и перед самой своей кончиной он не выпускал их из рук. Ещё одна реликвия — подсвечник, который подарила мне тётка, свеча в нём освещала жилище моих предков. Тётка хотела подарить мне и старинный сундук, в который собирала когда-то своё приданое. А я, чудак, не взял, посчитал его рухлядью. Жалею теперь, конечно. Есть у нас в семье и старые книги, барометр дореволюционных времён. Пока человек жив, он может сам передавать свой жизненный опыт младшим. Ушедший в мир иной такой возможности лишён. Но разве не завещали нам они, ушедшие, кто — доброту, кто — мужество, кто — верный подход к решению жизненных проблем. И нам предстоит передать это «по цепочке». Чтобы не исчезла живая память. И потому так часто я обращаюсь к своей маме, к пожилым людям, знакомым и незнакомым:

— Расскажи!